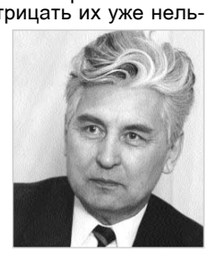
ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
“ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ”
НАШ САЙТ: denlit.ru
ЭЛЕКТРОННЫЙ АДРЕС:
denlitera@yandex.ru

ДАЛЁКОЕ – БЛИЗКОЕ

ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
“ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ”
№ 5(259) – 2018

"Положил основание русской прозе..."

Андрей РУМЯНЦЕВ



Слова, вынесенные нами в заголовок, взяты из предисловия Максима Горького к сочинениям А.С.Пушкина, изданным на английском языке. Автор статьи с полным основанием мог утверждать то, что к началу двадцатого века признавали как очевидное все великие русские прозаики. Горький так пояснял зарубежным читателям свою мысль:

"Как прозаик он (Пушкин. – *А.Р.*) написал исторический роман "Капитанская дочка", где с проницательностью историка дал живой образ казака Емельяна Пугачёва, организатора одного из грандиозных восстаний русских крестьян. Его рассказы "Пиковая дама", "Дубровский", "Станционный смотритель" и другие положили основание новой русской прозе, смело ввели в литературу новизну тем и, освободив русский язык от влияний французского, немецкого, освободили и литературу от слащавого сентиментализма, которым болели предшественники Пушкина. Вместе с этим он явился основоположником того слияния романтизма с реализмом, которое и до сего дня характерно для русской литературы и придает ей свой тон, свое лицо".

Напомним коротко, как оценивали наследие Пушкина-прозаика корифеи отечественной литературы. В.Белинский посвятил творчеству нашего гения капитальный критический труд, состоящий из одиннадцати статей. К сожалению, прозе Александра Сергеевича посвящены только две книжные странички в последней из них. При этом, упоминая основные произведения Пушкина в названном жанре, автор делает лишь частные замечания, не очерчивая значения каждого из них (и, конечно, в целом прозы поэта) в становлении русской литературы. К тому же иные замечания критика весьма странны.

О "Повестях Белкина", к примеру, читаем: "Действительно, хотя и нельзя сказать, чтоб в них уже вовсе не было ничего хорошего, все-таки эти повести были недостойны ни таланта, ни имени Пушкина. Это что-то вроде повестей Карамзина, с тою только разницею, что повести Карамзина имели для своего времени великое значение, а повести Белкина были ниже своего времени".

О других произведениях:

"Пиковая дама" – собственно не повесть, а мастерский рассказ… для повести содержание "Пиковой дамы" слишком исключительно и случайно. Но рассказ, повторяем, верх мастерства"

"Капитанская дочка" – нечто вроде "Онегина" в прозе. Поэт изображает в ней нравы русского общества в царствование Екатерины. Многие картины, по верности, истине содержания и мастерству изложения, – чудо совершенства… Ничтожный, бесцветный характер героя повести и его возлюбленной Марьи Ивановны и мелодраматический характер Швабрина хотя принадлежат к резким недостаткам повести, однако ж не мешают ей быть одним из замечательных произведений русской литературы".

О "Арапе Петра Великого": "Будь этот роман кончен так же хорошо, как начат, мы имели бы превосходный исторический русский роман, изображающий нравы величайшей эпохи русской истории. Поэт среди действующих лиц своего романа выводит в нем на сцену и великого преобразователя России, во всей народной простоте его приемов и обычаев. Не понимаем, почему Пушкин не продолжал этого романа. Он имел время кончить его, потому что IV-я глава написана им была еще прежде 1829 года. Эти семь глав неоконченного романа, из которых одна (то есть, упомянутая четвертая. – *А.Р.*) упредила все исторические романы гг. Загоскина и Лажечникова, неизмеримо выше и лучше всякого исторического русского романа, порознь взятого, и всех их, вместе взятых. Перед ними, перед этими семью главами неконченного "Арапа Петра Великого", бедны и жалки повести г. Кукольника, содержание которых взято из эпохи Петра Великого и которые все-таки не лишены достоинства… Но это вовсе не похвала "Арапу Петра Великого": великому небольшая честь быть выше пигмеев, – а больше его у нас не с кем сравнивать".

"Об "Истории Пугачевского бунта" мы не будем распространяться. Скажем только, что этот исторический опыт – образцовое произведение и со стороны исторической, и со стороны слога. В последнем отношении Пушкин вполне достиг того, к чему Карамзин только стремился. "История Пугачевского бунта" показывает, что, если б он успел написать историю Петра Великого, – мы имели бы великое историческое создание…".

Как видим, отзывы Белинского фрагментарны; критик не высказывает обобщающего суждения о том, что есть в молодой, складывающейся русской литературе прозаические шедевры Пушкина.

Правда, мнение Белинского о творчестве поэта в целом, его художественных и нравственных особенностях, ставших после Пушкина основополагающими для отечественной словесности, мнение, подробно изложенное в других статьях критического цикла, можно отнести и к прозе Александра Сергеевича. А это открывает её глубинную сущность.

Прежде всего, речь идет о народности литературы как её главной черте. Белинский счел, что об этом прекрасно сказал до него Гоголь, поэтому привел его размышление по этому поводу:

"При имени Пушкина тотчас осеняет мысль о русском национальном поэте. В самом деле, никто из поэтов наших не выше его и не может более называться национальным; это право решительно принадлежит ему… В нем русская природа, русская душа, русский язык, русский характер отразились в такой же чистоте, в такой очищенной красоте, в какой отражается ландшафт на выпуклой поверхности оптического стекла.

Он при самом начале своем уже был национален, потому что истинная национальность состоит не в описании сарафана, но в самом духе народа. Поэт даже может быть и тогда национален, когда описывает совершенно сторонний мир, но глядит на него глазами своей национальной стихии, глазами всего народа, когда чувствует и говорит так, что соотечественникам его кажется, будто это чувствуют и говорят они сами".

И другая особенность, утвержденная в нашей литературе Пушкиным, касается её нравственного предназначения. Белинский считал, что чувство, с каким написано любое произведение поэта, всегда "человечно, гуманно". "Есть всегда что-то особенно благородное, кроткое, нежное, благоуханное и грациозное во всяком чувстве Пушкина. В этом отношении, читая его творения, можно превосходным образом воспитать в себе человека, и такое чтение особенно полезно для молодых людей обоего пола. Ни один из русских поэтов не может быть столько, как Пушкин, воспитателем юношества, образователем юного чувства. Поэзия его чужда всего фантастического, мечтательного, ложного, призрачно-идеального; она вся проникнута насквозь действительностью; она не кладет на лицо жизни белил и румян, но показывает её в её естественной красоте; в поэзии Пушкина есть небо, но им всегда проникнута земля".

Ту и другую черту, унаследованную родной литературой от Пушкина, отметили И.Тургенев и Ф.Достоевский. Выступая на открытии памятника поэту в Москве. Тургенев сказал:

"Самая сущность, все свойства его поэзии (добавим: и прозы, и драматургии. – *А.Р.*) совпадают со свойствами, сущностью нашего народа. Не говоря уже о мужественной прелести, силе и ясности его языка, эта прямодушная правда, отсутствие лжи и фразы, простота, эта откровенность и честность ощущений – все эти хорошие черты хороших русских людей поражают в творениях Пушкина не одних нас, его соотечественников, но и тех из иноземцев, которым он стал доступен… "Ваша поэзия, – сказал нам однажды Мериме, известный французский писатель и поклонник Пушкина… – ищет прежде всего правды, а красота потом является сама собою; наши поэты, напротив, идут совсем противоположной дорогой: они хлопочут прежде всего об эффекте, остроумии, блеске, и если ко всему этому им предстанет возможность не оскорблять правдоподобия, так они и это, пожалуй, возьмут в придачу…".

И далее, обосновывая мысль о народности пушкинских произведений, широком отражении в них русской истории, русских характеров, русской души, Тургенев заметил, что поэт оставил в своих созданиях живые типы, которые были умножены его последователями в прозе и драматургии:

"Вспомните хоть сцену корчмы из "Бориса Годунова", "Летопись села Горохина" (у Пушкина: "История села Горюхина". – *А.Р.*) и т.д. А такие образы, как Пимен, как главные фигуры "Капитанской дочки", не служат ли они доказательством, что и прошедшее жило в нем такою же жизнью, как и настоящее, как и предсознанное им будущее?".

Страстную речь о значении творчества поэта для отечественной словесности – и шире: для русской жизни – произнес на торжествах в Москве Ф.Достоевский. Его слова стоит воспроизвести подробней: так точен и глубок Федор Михайлович в оценке пушкинского наследия!

"… в "Онегине", в этой бессмертной и недосягаемой поэме своей, Пушкин явился великим народным писателем, как до него никогда и никто. Он разом, самым метким, самым прозорливым образом отметил самую глубь нашей сути, нашего верхнего, над народом стоящего, общества. Отметив тип русского скитальца, скитальца до наших дней и в наши дни, первый угадав его гениальным чутьем своим, с историческою судьбой его и с огромным значением его и в нашей грядущей судьбе, рядом с ним поставив тип положительной и бесспорной красоты в лице русской женщины, Пушкин, и, конечно, тоже первый из писателей русских, провел пред нами в других произведениях этого периода своей деятельности целый ряд положительно прекрасных русских типов, найдя их в народе русском. Главная красота этих типов в их правде, правде бесспорной и осязательной, так что отрицать их уже нельзя, они стоят, как изваянные… О типе русского инока-летописца, например, можно было бы написать целую книгу, чтоб указать всю важность и все значение для нас этого величавого русского образа, отысканного Пушкиным в русской земле, им выведенного, им изваянного и поставленного пред нами теперь уже навеки в бесспорной, смиренной и величавой духовной красоте, как свидетельство того мощного духа народной жизни, который может выделять из себя образы такой неоспоримой правды. Тип этот дан, есть, его нельзя оспорить, сказать, что он выдумка, что он только фантазия и идеализация поэта. Вы созерцаете сами и соглашаетесь: да, это есть, стало быть, и дух народа, его создавший, есть, стало быть, и жизненная сила этого духа есть, и она велика и необъятна. Повсюду у Пушкина слышится вера в русский характер, вера в его духовную мощь, а коль вера, стало быть, и надежда, великая надежда за русского человека…

И никогда еще ни один русский писатель, ни прежде, ни после его, не соединялся так задушевно и родственно с народом своим, как Пушкин. О, у нас есть много знатоков народа нашего между писателями, и так талантливо, так метко и так любовно писавших о народе, а между тем, если сравнить их с Пушкиным, то, право же, до сих пор, за одним, много что за двумя исключениями из самых позднейших последователей его, это лишь "господа", о народе пишущие. У самых талантливых из них, даже вот у этих двух исключений, о которых я сейчас упомянул, нет-нет а и промелькнет вдруг нечто высокомерное, нечто из другого быта и мира, нечто желающее поднять народ до себя и осчастливить его этим поднятием.

В Пушкине же есть именно что-то сроднившееся с народом взаправду, доходящее в нем почти до какого-то простодушнейшего умиления. Возьмите сказание о медведе и о том, как убил мужик его боярыню-медведицу, или припомните стихи: "Сват Иван, как пить мы станем", – и вы поймете, что я хочу сказать.

Все эти сокровища искусства и художественного прозрения оставлены нашим великим поэтом как бы в виде указания для будущих, грядущих за ним художников, для будущих работников на этой же ниве. Положительно можно сказать: не было бы Пушкина, не было бы и последовавших за ним талантов. По крайней мере не проявились бы они в такой силе и с такою ясностью, несмотря даже на великие их дарования, в какой удалось им выразиться впоследствии, уже в наши дни.

Но не в поэзии лишь одной дело, не в художественном лишь творчестве; не было бы Пушкина, не определились бы, может быть, с такой непоколебимою силой (в какой это явилось потом, хотя все еще не у всех, а у очень лишь немногих) наша вера в нашу русскую самостоятельность, наша сознательная уже теперь надежда на наши народные силы, а затем и вера в грядущее самостоятельное назначение в семье европейских народов".

С пушкинскими томиками в руках легко понять и принять сердцем слова Достоевского о всемирной отзывчивости русского человека. Великий поэт выразил её с особенной силой. И вот как Федор Михайлович объяснил это чувство:

"Нет, положительно скажу, не было поэта с такою всемирною отзывчивостью, как Пушкин, и не в одной только отзывчивости тут дело, а в изумляющей глубине её, а в перевоплощении своего духа в дух чужих народов, перевоплощении почти совершенном, а потому и чудесном, потому что нигде, ни в каком поэте целого мира такого явления не повторилось. Это только у Пушкина, и в этом смысле, повторяю, он явление невиданное и неслыханное, а по-нашему и пророческое, ибо… ибо тут-то и выразилась наиболее его национальная русская сила, выразилась именно народность его поэзии, народность в дальнейшем своем развитии, народность нашего будущего, таящегося уже в настоящем, и выразилась пророчески. Ибо что такое сила духа русской народности, как не стремление её в конечных целях своих ко всемирности и всечеловечности? Став вполне народным поэтом, Пушкин тотчас же, как только прикоснулся к силе народной, так уже и предчувствует великое грядущее назначение этой силы. Тут он угадчик, тут он пророк…

Да, назначение русского человека есть бесспорно всеевропейское и всемирное. Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только… стать братом всех людей, всечеловеком, если хотите… Я говорю лишь о братстве людей и о том, что ко всемирному, ко всечеловечески-братскому единению сердце русское, может быть, изо всех народов наиболее предназначено, вижу следы сего в нашей истории, в наших даровитых людях, в художественном гении Пушкина. Пусть наша земля нищая, но эту нищую землю "в рабском виде исходил благословляя Христос". Почему же нам не вместить последнего слова его?.. Повторяю: по крайней мере мы уже можем указать на Пушкина, на всемирность и всечеловечность его гения. Ведь мог же он вместить чужие гении в душе своей, как родные. В искусстве по крайней мере, в художественном творчестве он проявил эту всемирность стремления русского духа неоспоримо, а в этом уже великое указание. Если наша мысль есть фантазия, то с Пушкиным есть по крайней мере на чем этой фантазии основаться. Если бы жил он дольше, может быть явил бы бессмертные и великие образы души русской, уже понятные нашим европейским братьям, привлек бы их к нам гораздо более и ближе, чем теперь, может быть, успел бы им разъяснить всю правду стремлений наших, и они уже более понимали бы нас, чем теперь, стали бы нас предугадывать, перестали бы на нас смотреть столь недоверчиво и высокомерно, как теперь ещё смотрят.

Жил бы Пушкин долее, так и между нами было бы, может быть, менее недоразумений и споров, чем видим теперь. Но бог судил иначе. Пушкин умер в полном развитии своих сил и бесспорно унёс с собою в гроб некоторую великую тайну. И вот мы теперь без него эту тайну разгадываем".

После таких голосов грех, читая пушкинские романы и повести, не различить и не запомнить их "родовые" черты.

Из прифронтовой тетради

Жены-мироносицы

Сергей КОТЬКАЛО

Завершила очередной этап литературно-историческая экспедиция "Донбасс – земля героев!" и акция молодых писателей России "Вахта памяти". Молодые вернулись на Большую землю первыми. Старики остались выполнять свой гражданский долг. Мотаться по окраинам линии соприкосновения, в Зайцево, например, по детским домам и интернатам, встречаться с военнослужащими, навещать раненых и обездоленных. Но сегодня я о мужиках ни слова не скажу, а только о женщинах…

За горизонт уходило красное солнце, должно быть, холод и дождь… – невольно подумал, когда машина остановилась у подъезда...

Начинался комендантский час, исчезала с улиц человеческая речь. Вечер. Ночь…

А в 4.30 утра по поселку шахты 6/7 на окраине Горловки ударили из тяжелого вооружения. Люди прячутся в подвале школы, второй этаж которой простреливается снайпером, значит – туда может подняться только Спаситель с крестом на спине.

Но не все поспевают по ставшему обыденным маршруту. В дальнем от школы дворе слышна детская речь:

– Бомбят, бабушка, – дёргает внук за подол платья женщину, – прятаться пойдём…

– Четыре года прячемся, – негромко вздыхает бабушка, – а они всё бомбят и бомбят… Не успеем уже, – говорит мальчишке, – в жасмине пересидим…

И ведь сидят, а снаряды летят и летят, поздравляя народ то с Пасхой Христовой, то с Днём Победы… И действительно, победили те, кто не стреляет. Их бомбят, а они поливают цветы и капусту, выметают со двора осколки снарядов, замазывают раствором пробоины в стенах, нахлобучивают плёнкой обглоданные снарядами и огнем крыши, занавешивают картоном и тряпками окна…

Словом, живут. Вот и тётя Валя не ропщет, а сокрушается о том, что убивают друг друга наши дети:

– А за что убивают? – сама себе говорит чистая, белая словно ангел тётя Валя. – Господь дал нам жизнь: живи и радуйся, трудись… Раньше вороньё летало, а теперь горлинок много… Зачем гонят нас из дома? – изумляется. – Мы же Родину не выбираем. Сколько нас тут разных национальностей собралось и никто никому не мешал, а теперь бьют… Четыре года бьют и не видать конца-края, – говорит, с благодарностью принимая нехитрую гуманитарную помощь от Белгородского отделения ОД "Новороссия" Игоря Стрелкова, что привезла сюда по бездорожью такая же блаженная Светлана Владимировна…

Да и не только сюда. Вчера в Краснодоне передала нуждающимся семьям ополченцев сумку с вещами и посылки с книгами. В Луганске передала лекарство Павлу; несколько посылок с вещами и книгами фонду "Мамин мир".

Навестила совсем ещё юную Оксану В., что одна воспитывает ребёнка, которому около двух лет, передала посылочку с продуктами. Оксана из Краматорска. В 17 лет ушла с ополчением, была у "105-го" в Краснодоне, потом получила ранение. Когда вывозили, потеряли её вещи и паспорт. Теперь никак не может восстановить документы...

Заехала в Алчевск к Богданке – завезла посылочку. В Кировске навестила "Доброго" и тоже передала посылки от знакомого и от нас…

В посёлке Гольма, на окраине Горловки, Светлана Владимировна навестила Веру К. Передала ей посылочку и деньги. У Веры четверо детей, один из них грудничок...

На вид Вера сама дитя, хотя ей уже за 30. До войны её жизнь мало чем отличалась от сверстников: учёба, работа, замужество, рождение детей… А далее 2014-й, что изменил её жизнь, как и миллионов жителей Донбасса.

Летом 14-го Вера собралась на работу, вышла на улицу и услышала рёв самолётов. Её родную Гальму накрыла огнём украинская авиация. Один из осколков прилетел во двор Вериного дома. Вместе с детьми она укрылась в подвале…

"В подвал спустилась одна Вера, – писала о ней Лиза Резникова. – А вышла из него уже совсем другая женщина – уверенная в себе и точно знающая, что нужно делать. За время нахождения там, под землёй, она ясно ощутила, что не её это – прятаться, трястись от страха, вздрагивать от каждого нового разрыва снаряда и гадать "плюс" это или "минус". Да и чего она должна скрываться на своей земле?! Ведь это её Родина, её Донбасс, здесь живут её дети, и кто их защитит, если не она?! Утром следующего дня Вера записалась в ополчение.

Тогда ополчение только формировалось, не было ни оружия, ни структуры. Не было никаких воинских специальностей. А потому молодой женщине предложили работу повара в отряде. Полгода Вера с удовольствием кормила ребят, отвоевавших на передовой. Слушала их рассказы и всем сердцем рвалась туда, в настоящий бой, где, как она думала, сможет принести гораздо больше пользы своему Донбассу, чем на кухне.

Вера начала осваивать воинскую специальность. В январе 2015-го её мечта осуществилась. В должности старшего радиотелефониста гаубично-самоходной артиллерийской батареи она оказалась на передовой. Наконец, она чувствовала себя на своём месте, понимая, что по-настоящему защищает свою Родину, своих детей, свою старенькую маму. Она воюет за их счастливое будущее, за жизнь без фашизма…

В феврале позицию, где находилась Вера, накрыло 122-мм украинскими снарядами. И она вдруг почувствовала острую боль в ноге, а камуфляж и снег вокруг предательски начали окрашиваться в красные тона…

Однополчане доставили Веру в госпиталь. О спасении ноги речь уже не велась – полностью срезано колено, сустав, мелко раздроблена кость, огромная кровопотеря. Правую ногу ампутировали…

К сожалению, беда не приходит одна. В семье Веры появился ещё один больной. Девятилетний сын Веры начал стремительно терять зрение. Ребёнок слепнет не по дням, а по часам. Ему также необходимо лечение… Самой Вере это не под силу. На пенсию мамы тоже рассчитывать не приходится – вся она уходит на питание детям.

Но самая главная беда – это отсутствие работы. Вера очень хочет работать. К сожалению, найти работу в Горловке за эти месяцы ей не удалось. Сейчас в республике большие проблемы с работой и у здоровых людей, что уже говорить о женщине без ноги на костылях. Я смотрю на эту маленькую хрупкую женщину и удивляюсь – как ей хватает сил выдерживать весь тот вал проблем и бед, обрушившийся на неё за последнее время? Вера говорит, что жить ей помогают дети. Она – их единственная кормилица и защитница. Её основная задача – вырастить их, поставить на ноги, обеспечить всем необходимым, дать путёвку в жизнь. Мысль о детях даёт ей силы жить и бороться со всеми невзгодами. Ведь она встала на защиту Родины, в том числе, и ради них, ради их светлого будущего…".

Жизнь Веры меняется. Люди собрали ей кое-какие деньги, квартира у них какая-никакая теперь есть. Маленький Ванечка растёт... Хотя возникают и новые проблемы: с протезом, что стал ей мал, с питанием и памперсами для младенца... Но Вера не унывает. Имя не позволяет!

Кстати, о гуманитарной помощи. Мы должны были передать лекарства для больных гемофилией, но их без специальных документов наша таможня не пропускает. Следовательно, при провозе хорошо было бы нам перевоплотиться в "ночных волков", однако и это теперь не поможет.

– Создавай, Ботаник, новые формулы жизни, – сказал мне бесхитростный российский пограничник.

У нашей блаженной Светланы Владимировны есть на Донбассе такие же две подружки, и зовут их тоже Светланами. Одна Света из Горловки сама воспитывает больного ребёнка, но активно помогает "Миссии Донбасс" и нашему отделению ОД "Новороссия" доставлять гуманитарку нуждающимся. Вторая Света ничем не отличается от Веры. Она после переворота в Киеве, событий в Одессе, Мариуполе, первой гибели мирных жителей в Славянске не смогла безучастно наблюдать за этим со стороны и присоединилась к ополчению под командованием Игоря Стрелкова, оборонявшему Славянск. За ней последовал и муж. Детей оставили с друзьями в России. Вместе с отрядом Стрелкова вышла в июле 2014 года в Донецк, затем продолжила службу в Горловке. После преобразования ополчения в Вооруженные силы ДНР оставила военную службу, но не оставила службу людям. Несмотря на свою болезнь (последствия условий, в которых находилась в период участия в боевых действиях) и болезнь младшего сына (старший уже кадет), она принимает активное участие в доставке гуманитарной помощи как подразделениям, так и мирным жителям… Именно благодаря этой Светлане доставляли помощь в прифронтовые поселки и поселки серой зоны.

В поселок шахты имени Гагарина три Светланы и журналист из "Annanews" приехали к слепому мальчику Богдану. Привезли вещи и гостинцы. Мама Богдана показывала следы от свежих обстрелов…

Вечер. Ночь. На Большой идут дожди. Должно быть, грязь немного смоет…

Александр МАРОЧКИН

ХОЧУ РАБОТАТЬ НА СТРАНУ...

Хочу работать на страну
и не хочу на Дерипаску.
Всех олигархов я рискну
одной пометить чёрной краской.

Ни победительных идей,
ни человеческих поступков.
И тот и этот прохиндей,
манагеры по госзакупкам.

Специалисты по вранью,
аукционам и откатам
подобны мелкому ворью
с замашками аристократов.

Они всеядны как пожар
и эффективны как цунами,
не зря под треньканье гитар
мы их лупили пацанами.

Они прозрачны как гранит,
тверды как ртуть, прямы как штопор,
и каждый доверху набит
патриотизмом и заштопан.

На эти тухлые мешки
растратить жизнь свою негоже.
Они сожрали корешки,
ну и вершки сожрали тоже.

Пахать на местных упырей,
на всю кулацкую породу,
ещё противней и больней
всему советскому народу.

Я строил нам социализм,
был Человеком пролетарий.
Буржуйский ваш каннибализм
противен всякой божьей твари.

Страна, возьми меня в прорыв!
Возьми без лишних разговоров,
возьми мой труд, пока я жив,
и не отдай его в оффшоры.

Не ставь на мне клеймо раба,
не заставляй меня батрачить.
У нас с тобой одна судьба,
мы друг для друга много значим.

Я вырос на твоих руках,
теперь в своих тебя держу я.
И только ты мне олигарх,
и третьи – лишние – буржуи.

Газета «ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ» зарегистрирована в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций 9 апреля 2001 года
Регистрационный № ПИ 77-7768
Учредитель – БОНДАРЕНКО В.Г.

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Комсомольский проспект, 13,
Тел. редакции: 8-916-015-80-69.
Наш сайт: denlit.ru
Электронный адрес: denlitera@yandex.ru
Газета отпечатана в ЗАО Красногорская типография, г. Красногорск, Коммунальный квартал, 2. Общий тираж 10 000

Главный редактор
Владимир БОНДАРЕНКО
Выпускающий редактор Валентина ЕРОФЕЕВА

Позиция редакции может не совпадать с точкой зрения авторов 18 +

Подписано в печать 28.05. 2018 г. Заказ №